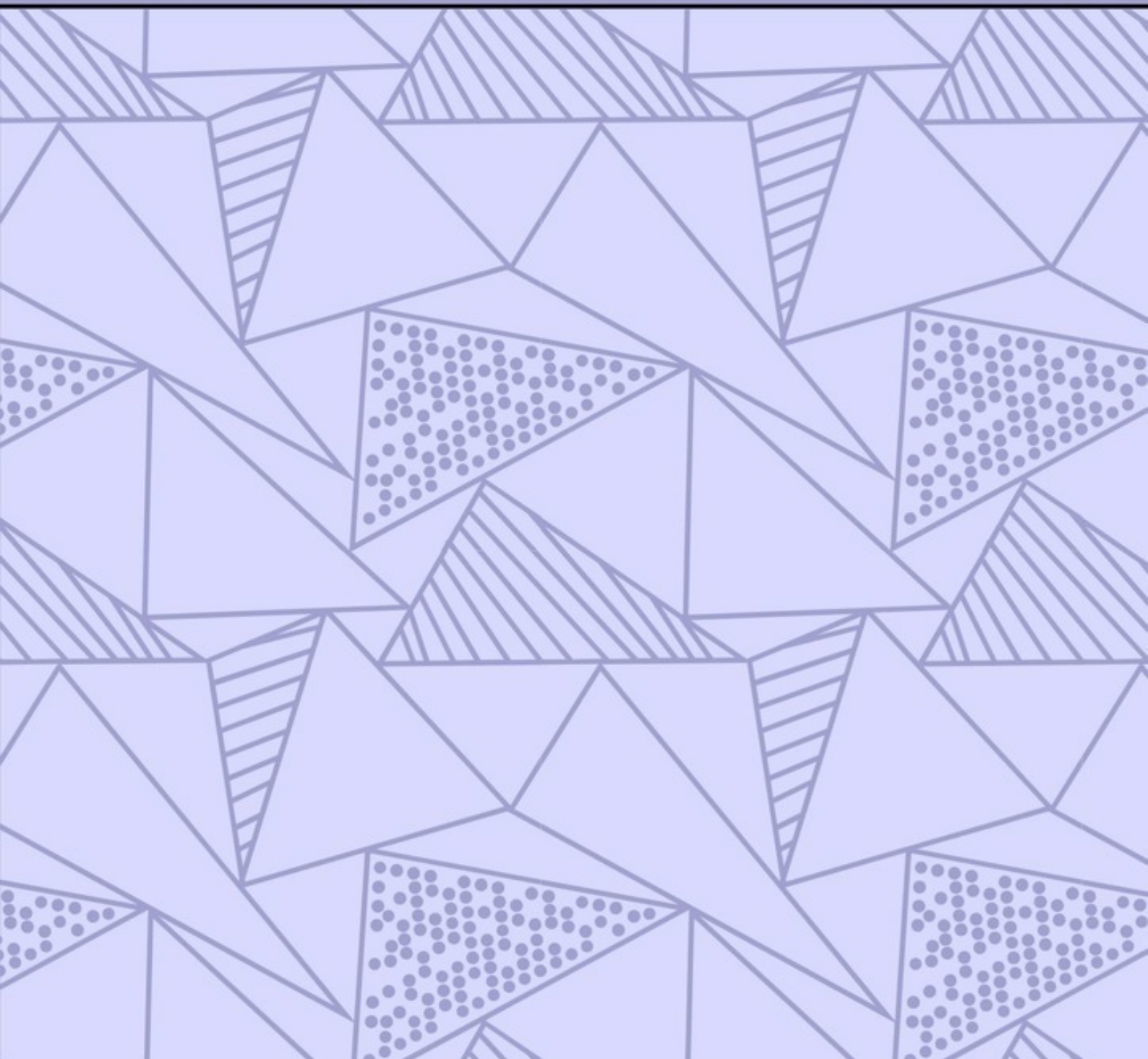

Ирина Гончарова

Услышь меня!

Ирина Гончарова

Услышь меня!

«Издательские решения»

Гончарова И.

Услышь меня! / И. Гончарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503476-2

«Услышь меня!» — то и дело взывают герои книги. Как важно быть услышанным и как важно услышать того, кто в этом нуждается. Герои книги ищут ответы на непростые жизненные вопросы. И они надеются быть услышанными своими чуткими читателями.

ISBN 978-5-00-503476-2

© Гончарова И.
© Издательские решения

Содержание

Услышь меня! повесть	6
Часть первая	7
1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Услышь меня!

Ирина Гончарова

© Ирина Гончарова, 2019

ISBN 978-5-0050-3476-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Услышь меня! повесть

Александр собрался в дорогу мгновенно: внутри что-то подхватило его и выплеснуло из квартиры, как волна цунами. Он забыл о существовании лифта в подъезде и с девятого этажа, перепрыгивая через три ступеньки, вылетел к машине. Забыл, правда, не только о лифте, но и о племяннице: Марина едва успевала за ним.

«Совсем как в юности!» – он мысленно похвалил себя и, сев в машину, рванул из любимой столицы куда-то в далёкое прошлое.

Он ехал в город, где не был более пятнадцати лет. Цивилизация как будто не коснулась кривых улочек его родного города. Впрочем, коснулась, сделал Александр вывод, увидев броские вывески известных по всей стране супермаркетов. Когда-то Александр уезжал отсюда выпускником местного дома-интерната, а вернулся сейчас известным писателем и сценаристом. Неплохой взлёт! По его книгам снимали фильмы. Он вёл собственную передачу на ТВ, да ещё и было несколько соавторских теле-проектов. Его приглашали в качестве эксперта в различные ток-шоу – в общем, страна знала своего героя в лицо.

Так бывает, наверное, только на первом свидании один на один в сумерках – всё колотит внутри, сердце бешено качает кровь, словно спасая умирающего. Так было с ним сейчас.

– Марина, побудь в машине, – сказал он племяннице, набрав воздуха в лёгкие, чтобы остановить этот, казалось всей округе слышимый стук собственного сердца.

Он оставил машину и Марину в двух кварталах от ЕЁ дома. Впрочем, Марина не глупая, может быть и догадалась, куда он направился. Да и ладно. Он помнил куда идти. Минут семь по кривым улочкам, где стояли кособокие дома с отслоившейся штукатуркой. Странно, супермаркеты здесь построили, а привести в порядок дома забыли. Раз переулок, два. Отсюда тётка, дальняя родственница покойной матери, отводила его в детдом после выходных, которые Александр проводил у неё. Хотя и тётка уже покойная. В этом городе он оставил много дорогих сердцу могил. Здесь уже никого не осталось, кроме семьи сестры Галки – Маринкиной матери, и ЕЁ. Он приехал к НЕЙ. «Какого ляда, – думал он, – ведь я женат. Моя жена – самая прекрасная женщина на свете. Я знаю, что при любом исходе останусь с ней и только с ней. Но почему мне смертельно захотелось увидеть ЕЁ? Почему, как только выдалась возможность приехать в этот почти стёртый из моей памяти городок, я рванул сюда, перескакивая через три ступеньки?».

Он вошёл в знакомый подъезд. Как непривычно заходить вот так свободно в подъезд без домофона. А ведь есть ещё города, где подъезды без домофонов! Всё просто и без наворотов. Он поднялся на второй этаж трёхэтажки. Здесь, в старых районах города, это самый высокий дом. Александр позвонил в знакомую дверь. За секунду до того, как ему открыли, Александра накрыло чувство безнадежной пустоты и напрасности этого шага.

Часть первая

Сплошное ток-шоу

1

Экзотическое слово «мундиаль» в захолустном городке, где жила Марина, никто из местных жителей не мог выговорить и потому то и дело это слово переделывали под нечто матерное. Но, однако, все понимали, о чём идёт речь. Культурная жизнь здесь сосредотачивалась в доме культуры, в котором по государственным праздникам проводились дискотеки для немногочисленных старшекласников. В городке была школа искусств, где шесть человек рисовали, восемь играли на фортепьяно и четверо на гитаре. Одной из достопримечательностей городка был музей, в котором работала мама Марины. После школы Марина пошла по стопам мамы – поступила в педагогический колледж, планируя в будущем стать музейным педагогом. Это было скорее от безысходности, чем по любви к музейному делу. Но кто-то же в конце концов должен работать в музее! Посетителей в нём было немного: редкие туристы и школьники, изучающие предмет «краеведение».

Отец Марины работал токарем на умирающем литейном заводе. Завод построили ещё при основателе династии Демидовых, но кого это сейчас интересовало? Люди в городке жили в ожидании того, что не сегодня-завтра завод закроют, а их выбросят на улицу. Но сейчас на время мундиалья все события вокруг нивелировали свою значимость и самоустранились. Главным был тот самый мундиаль. Марина к лету под знаком мундиалья успешно окончила первый курс.

Местные жители тяжело страдали от того, что во все города, которые вокруг них, иностранцы приедут, а к ним нет.

– Разочек хоть этого негритёночка посмотреть, – сокрушалась баба Катя, имея в виду «Мундиаль», что в её понимании трансформировалось в живого человека иностранного происхождения. – Никада ж не видела.

– И не нужен он тебе, – отговаривала дочь, не вдаваясь в природу заграничного слова. – А то приснится ночью – помрёшь с испугу.

Но Марине, как думали все, повезло. Её знакомая Ольга жила в Москве третий год. Сделав себе липовую регистрацию, она снимала комнату в квартире с хозяйкой, что обходилось гораздо дешевле, а работала, кем придётся, главное – в столице. Ольга пообещала землячке много столичных мундиальных денег и впечатлений.

– Марина, – сотрясала громким голосом Маринин старенький мобильник Ольга, – сейчас в Москве полно иностранцев. Заработать можно! Давай ехай!

– А где заработать? – наивно спрашивала Марина, а сердечко тем временем билось в предвкушении нового столичного мира: яркого и вечно празднующего.

– Приезжай!... – крикнула Ольга и ненадёжная провинциальная связь оборвалась.

– Может и правда, поехать, мундиаль этот посмотреть, – спросила Марина у родителей.

– Езжай, а чего? Главное недалеко ведь. Может, дядьку своего встретишь, – ответила мать.

Действительно с некоторых пор их городок с Москвой соединял скоростной электропоезд, доставляющий пассажиров в столицу за каких-то четыре с копейками часа. К тому же, в Москве у Марины жил дальний родственник – известный писатель и телесценарист – дядя Саша.

– Посмотришь Москву, может и заработаешь. У иностранцев-то денег много. Вон наши на строительство стадионов сколько вбухали, так людям-то простым может и перепадёт чего, – с надеждой в голосе рассуждала мать. – Отец, согласен ли? – формально поинтересовалась мать.

– Угу, – безразлично ответил отец, который ещё со времён перестройки не знал с какого угла ждать подвоха от судьбы и смиренно соглашался со всем, будучи уверенным в том, что всё равно лучше уже никогда не будет.

В семье был ещё Женька-последыш, появившийся на закате фертильного возраста родителей. Женьку любили все, и он отвечал тем же: не шалил и учился на пятёрки. Он тоже с радостью воспринял новость, что сестра едет в Москву.

– Привези мне кока-колы, – попросил он.

– Да у нас в магазинах она есть, – возразила Марина.

– Не, московская вкуснее, – аргументировал брат.

Собрав лучшие наряды: бирюзовую блузку, не подошедшую Ольге и потому подаренную Марине, чёрную юбку, которую Марина сшила на бабушкиной швейной машинке «Подольск», и платье, на которое мама откладывала со своей смешной зарплаты полгода, Марина отправилась на вокзал.

– Вот в Москву провожаю, – объясняла на остановке мама соседкам, – муд... муд... – и, поняв, что выходит всё равно что-то матерное, кивнула за помощью дочери – как?

– Мундиаль.

– Во-во... посмотрит.

– Конечно, а почему нет? Может и подзаработает чего, – соглашались соседи, тайно завидя их «москвичке».

– Адрес-то не забыла? – тревожно вдруг спросила мама. – Может не спился там ещё наш писатель, – сказала мать, имея в виду того самого дядю Сашу – писателя и телесценариста.

Ольга встретила на вокзале. Вся ярко и безвкусно одетая и так же ярко и безвкусно разрисованная она смачно чмокнула Марину в щёку.

– Привет, Маруся! У нас тут произошли небольшие изменения. Так, смена декораций. Ты не волнуйся, – щебетала она, вводя Марину в гудящее подземелье, называемое «метро». – Всё будет хорошо!

Что именно будет хорошо и что за смена декораций Марина так и не поняла. В гуле и шуме тряслись они около часа. Ольга то и дело говорила Марине:

– Вон, смотри англичане. А это мексиканцы, – показывала она на футбольных фанатов. – Видишь, какие шляпы смешные! Сомбреро называются. Ходят тут как шуты гороховые в своих нарядах – смех один. Зато бабок знаешь сколько! Знаешь сколько места в «Лужниках» стоят? И у них эти деньги есть!

У Марины заболела голова. Столько людей сразу как сейчас в одном вагоне метро она не видела, пожалуй, за всю свою жизнь. Всё переливалось и сливалось в бесформенную радугу. Ей хотелось просто лечь и уснуть. А лучше – уехать домой.

От метро они шли пешком минут двадцать.

– Я тебе так лучше передам суть событий, – объяснила Ольга. Да и Марина была только рада подышать, наконец, вечерним свежим воздухом.

– В общем, ты не переживай. По моим наблюдениям в Москве ещё никто не пропадал, если он не полный лох. А ты не полный лох, так что с тобой будет всё в порядке, – подготавливая Марину к чему-то неожиданному, начала свою прелюдию Ольга. – Ты понимаешь, это может с каждым случиться. Я встретила мужчину своей мечты. Это футбольный фанат. В общем, я через два дня уезжаю в Германию, и мы заключаем брачный союз! – радостно взвизгнула Ольга на последней фразе.

– Поздравляю! А я?

– А ты не пропадёшь! Ты же не полный лох! Значит, смотри, я сняла комнату у одной старушки. Ну, ей лет семьдесят, хотя она косит под молодую: курит, мини носит и декольте. Представь, декольте с видом на старческую дрябь! В общем, я свою часть за две недели ей заплатила, ну и ты заплати теперь за себя. Это как мы с тобой договаривались. Мне теперь тех денег не жалко, что я не проживу у неё, я же выхожу за немца – у него денег полно! Так что, ты заплатишь, поживёшь, найдёшь работу...

– А где?

– Да хоть где! Её тут полно. Это же Москва. Ну и зарабатываешь, а там смотри – хочешь домой езжай с полным чемоданом денег, хочешь дальше живи и радуйся. Москва – это мир больших возможностей!

Уставшая и мало соображающая Марина не задавала уже никаких вопросов. Они вошли в квартиру. Ольга наскоро представила Марину хозяйке и все разошлись по спальным местам.

Утром Марина проснулась бодрой. Она не сразу вспомнила, где находится. В комнату, где она ночевала, пробивался едва уловимый микс из сигаретного дыма и запаха кофе. Этот непривычный для неё микс заставил Марину вспомнить, что она в Москве. Марина встала, оделась и вышла поздороваться с хозяйкой.

– Доброе утро!

Хозяйка курила, сидя за кухонным столом, рядом стояла чашка с кофе. Хозяйка была такой, как её описывала Ольга: в обтягивающем платье с глубоким декольте, с копной крашенных волос и массивными серьгами в ушах, которые, оттягивая мочки, добавляли ещё больше складок её немолодым ушам.

– Привет, деванька! Присаживайся. Меня зовут Клара. Кофе будешь? Кофе я угощаю бесплатно. Интересная у тебя подруга. Влюбилась, говорит, в немца, а ты, – она ткнула пальцем в Марину, – как хочешь! Ну, ты же заплатишь мне, как договаривались за две недели. Пока тут осмотришься, а может, и домой решишь поехать, за две недели ясно будет.

– А Ольга где?

– Ха! Ольга! Ольга уже умотала! Забрала вещи. Я же говорю: уплатила она за себя, а ты будешь тут со мной жить. А она там – с немцем со своим.

– Мне бы работу поискать...

– С работой не могу помочь. Нужна московская регистрация. У себя я не регистрирую. Нет у меня такого договора со съёмщиками. Твоя подруга какую-то нелегальную себе делала, но я не знаю у кого, да и денег она стоила... у тебя, наверное, не хватит на всё, питаться же ещё нужно, – как бы с сожалением, оглядывая Марину, сказала Клара.

– А что же мне делать? – растерянно сказала Марина.

– Что делать? Что делать?... Работу искать. Только где? А... – хлопнув себя по голове, сказала Клара. – Работу я тебе не найду, но так, денег помогу заработать.

– Это как?

– А так. Я, – приосанилась Клара, – постоянная участница различных теле-шоу. Ты вот смотришь когда телек, думаешь, там люди сидят, бред этот слушают от кого кто родился, да кто с кем спал, бесплатно? Не-е-е-т! Они деньги зарабатывают! Так, конечно, по мелочи, на кофе, на сигареты. Ну, ты вот не куришь, значит, тебе на сигареты не надо, значит, на сигаретах уже сэкономишь. Пошли завтра со мной. Тут вот, смотри, – и Клара достала айфон. Метко тыкая в сенсорную панель, она быстро нашла нужное, – смотри. Массовка, передача о здоровье, оплата 700 рублей, плюс 100 за вопросы. Ну, это они, паршивцы, врут. Ничего они не доплачивают, все в итоге получают одинаково. Ну, 700 р. тоже неплохо.

«Это стоимость моего билета домой», – подумалось Марине.

Лишних денег у неё не было. Она ведь приехала их зарабатывать. Поэтому взяла с собой столько, сколько хватило бы на аренду комнаты. Да и с её смешной стипендией лишних денег, тем более для столичной жизни, у неё быть не могло.

– Ну что, пойдёшь? Там только паспорт нужен. Это снимают в каких-то, шиш знает, не то мастерских, не то складских помещениях. Как на заводе. А вот если в само Останкино на другую передачу ехать, так там уже паспорт с пропиской московской нужен или билет до Москвы. У тебя же он есть?

Да, билет Марина сохранила.

– Ну и всё. Пошли. Чего раздумывать? С девяти утра до шести вечера посидишь как манекен, похлопаешь, где надо, а тебе деньги дадут. Плохо, что ли?

В условиях для принятия в массовку Марина увидела особенность – «презентабельная внешность». Интересно, а у неё презентабельная внешность? И что это вообще такое? И может ли быть у провинциальной девушки презентабельная внешность? Марина разложила на кровати свой скудный гардероб. Светло-бирюзовая блузка, чёрная юбка, платье... Была ни была: блузка и юбка. Наташа помыла голову. Оделась. Что-то внутри немного создавало дрожь. Обычная массовка, не приём в Кремле. Чего ты дрожишь, дерёвня?

– Ну что, готова? – Клара докуривала сигарету. – Пошли, а то опоздаем.

Выйдя из метро, Марина сразу поняла, куда идти. Вереница людей, стоявшая у стен метрополитена, была ни чем иным как претендентами на массовку. Брали ведь не всех. Марина скоро в этом убедилась.

– Нет, ты посмотри на него, – шепнула Клара, показывая глазами на мужчину. Определению «презентабельная внешность» он соответствовал ровно настолько насколько наша доярка английской королеве. Явно с недавнего похмелья пожилой мужчина требовал участия в массовке.

– Видимо, кто-то подсказал, что здесь он сможет на «чекушку» себе заработать, – пояснила Клара. – Хоть бы людей не смешили. В зеркало давно смотрелся. Впрочем, нет у него никакого зеркала, пропил он его, – уверенно сказала Клара.

Бойкая девушка раздавала «карточки зрителя» – пропускные талоны в загадочный для Марины мир телевидения.

– Вы пока подождите, – сказала она мужчине с анти-презентабельной внешностью. Марина потом заметила, что он в массовке так и не появился. Не прошёл фэйс-контроль.

– Кто в первый раз? – спросила бойкая девушка.

Марина подняла руку.

– Паспорт Российской Федерации есть? – спросила бойкая.

– Да, – несмело ответила Марина и получила заветный пропуск, представлявший собой маленькую картонную открытку с надписью «Новый год со звёздами».

– Все знают, куда идти? – спросила девушка.

– Нет! – раздалось несколько голосов.

– Вас проводит молодой человек.

– А далеко идти? – услышала Марина чей-то вопрос.

– Минут десять.

«А может быть, это моя судьба? – посетили Марину оптимистические мысли. – Вдруг меня заметят и пригласят... например, в кино сняться. А может быть, я там встречу своего дядю».

Когда-то давно, когда Марине было лет тринадцать, и она записалась в школьный кружок кройки и шитья. К ним однажды приехало телевидение, чтобы снять сюжет о том, что в российских малых городах кипит жизнь настолько, что при школах даже открыты кружки. Тогда все, кроме Марины отказались сниматься. Так Марина впервые стала теле-героиней своего города. Во второй раз её сняли, когда она победила на городской олимпиаде по биологии. В общем-то, всё логично, пора с регионального выходить на федеральный уровень – почему бы не стать звездой столичной массовки? А может, и вправду её заметят?

Массовка шла послушным строем за молоденьким сотрудником ТВ. Шла по улице Бутырский вал. Потом по улице Ямского поля... Марина читала непривычные названия и любовалась центром Москвы. Старые дома с кое-где покосившимися балконами чем-то напомнили её провинциальный город. Стекланные торговые центры соседствовали с домами, похожими на небритых обрюзгших мужиков. Оказалось, что нужно переходить железнодорожный переезд. «Как к маме хочется!» – подумалось Марине. Массовка смело перешла шпалы вслед за юным вожаком. Со стороны казалось, что идёт экскурсионная группа. На самом деле шла массовка – человек шестьдесят, готовых за 700 рублей в ближайшие восемь часов изображать, что им страшно интересно знать, почему с похмелья дёргаются во сне ноги, или отчего возникает непроходимость кишок, или почему болезнь Альцгеймера назвали болезнью Альцгеймера, хотя сам он ею никогда не болел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.